Соловей Будимирович (5)

Долга́ дорожочка сибирская,
Как широк переезд через да синё морё.
Как широ́ка ли мать Волга да под Казань пошла,
Еще шире тоґо пошла под Астрахань.
Тут протекала-пробегала да мать быстра́ река,
По названию-ту реченька Смородина,
Она устиём-то впала да в Волгу-матушку,
Ах как Волга-то пала да во синё морё,
Во синё-то морё да во Каспийскоё,
Во Каспийскоё морюшко беспроливноё.
Как по синему-ту морю да нони карабль бежит,
Ах карабль-от бежит, ровно́ сокол летит.
Баско-хорошо караблик да изукрашеной:
Ах как нос-де, корма да позолочено,
Как по до́рогу камню да самоцветному
Ах как вместо очей да было врезано,
Ах по черному соболю по заморьскому
Ах как вместо бро́вей было приклеено,
По сизу еще бобру да по осистому
Ах как вместо ушей было пришитоё,
Ах по серому волку да по рыскучему
А как вместо ле ноґ да было вдолблено,
Ах по черному моржу да по подлёдному
Ах как вместо ле туши да было впилено,
Ах по красной лисицы да по бурна́щетой
Ах как вместо хвоста было привязано.
Ах у этоґо черьлёна да больша ка́рабля
Ах как нос-де, корма да по-звериному,
Он и хобот-то мечёт да по-змеинному,
На серёдочки стояло жара́во дерево,
На верьх дереви фли́ґорка шатаитцэ,
Ровно лютая змея да извиваитцэ.
Ах как скоро добегал да наш черьлён карабль
Ах во те еще во летны да тихи гавани,
Ах во те еще пристанища карабельныя.

Опускали они паруса поло́тняны,
Ах метали они якоря булатныя,
Ах как сходни-ти клали да коньцом на́ берег.
Ах как стал тут Соло́вей да собиратися,
Ах как стал тут Будимирович сподоблятися,
А как брал он с собой тоґда гостинечки,
Ах гостинечки он брал с собой, подарочки:
Во-первы́х-то, он брал с собой лисиц пару,
Во-вторых-то, он брал с собой куниц пару,
Еще сорок сороков да черных со́болей,
А кнегине-то он брал да хрущету́ камку́.
Ах пошёл тут Соловей да Будимирович,
Впереди-то Соло́вья да всё сукна́ стеля́т,
Позади-то Соло́вьюшка в трубу катя́т.
А зашёл он в оґраду да кнеженецкую,
Из оґрады-то зашёл да на круто крыльцо,
Со крута-та крыльца да во новы́ сени́,
Из новы́х-то сеней да в нову горницу.
Во перво́й терем зашёл — да тут щёлчат-молчат,
Ах щёлчат-то, молчат да Богу молятся,
Во второй терем зашел — да тут щелчат-молчат,
Ах щелчат-молчат да ествы стряпают,
Во третий терем зашел — да ко князю пришел.
Он поклон-то ведет да по-учёному,
Он ведь крест-от кладет да по-писа́ному,
На все стороны Соловей да поклоняется,
А князю-те со княгиней да на особину:
«Уж ты здравствуешь, король земли Литовскоей!
Уж ты здравствуешь, княгиня да мать Евпра́ксия!» —
«Уж ты здравствуешь, уда́лый да доброй мо́лодец!
Я не знаю, как назвать тебя по имени,
Я не знаю звеличать да по отечеству,
Я не знаю тебя, да вы какой земли,
Ах какого вы села, какого города?» —
«Ах земли-то ле я буду у Индийскоей,
Ах как города я буду Ростовского,
Ах зовут-то меня да нынче Соловей,
По отечеству зовут да Будимирович». —
«Ты зачем сюда пришел, зачем приехал же,

Уж ты то́рги торговать али житьём пожить?» —
«Я не то́рги торговать да не житьём пожить,
Я приехал сюда да к вам посвататься
На любимой-то на вашей да на племяннице,
Ах на той ли на Аннушке Потятичной».

(Зап. Колпаковой Н. П.: 18 июля 1955 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Ермолина Никиты Федоровича, 70 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.